

Умер Савва Васильевич Ямщиков — выдающийся реставратор, давший новую жизнь сотням древних икон и картин. Выставки воскрешённых им шедевров, особенно картин русских мастеров XVIII—XIX веков, не раз становились событием в культурной жизни страны.

Но Савва Васильевич был не только реставратором. Он владел редчайшим мастерством телевизионного общения. Передачи с его участием не оставляли равнодушными многомиллионные аудитории. И столь же свободно он обращался с пером. Страстные статьи, памфлеты, эссе Ямщикова постоянно появлялись на страницах патриотических изданий.

Все свои таланты Савва Васильевич поставил на службу родной культуре, России. Спасал от сноса бесценные архитектурные памятники, бился за увеличение финансирования провинциальных музеев, он не позволил вывезти из страны бесценную коллекцию западноевропейского искусства, которую официальные чины постсоветского времени готовы были выдать Германии.

К этой теме Савва Васильевич возвращается в интервью, прозвучавшем на радиостанции “Радонеж”. За три дня до смерти он передал материал в редакцию “Нашего современника”. Журнал не раз печатал работы замечательного подвижника-патриота. Мы с радостью откликнулись на новое предложение. К несчастью, публикация оказалась посмертной.

САВВА ЯМЩИКОВ

АНТИКУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ШВЫДКОГО

Беседа на радиостанции “Радонеж”

Корр.: Савва Васильевич, последнее время наши встречи традиционно начинаются с поздравлений — такая у Вас в жизни пошла замечательная полоса. Недавно мы Вас поздравляли с вручением премии “Хранители наследия”, а теперь вот — первый в России общественный орден для музейных работников “Василий Пушкин”. Имя легендарное просто, а теперь, слава Богу, оно увековечено в названии награды. Вы ведь были с ним знакомы лично?

Савва Ямщиков: Для меня эта награда вдвойне дорога. Восемь лет понадобилось для того, чтобы доказать нынешним “хозяевам жизни”, всем этим директорам музеев гусевым, пиотровским, что память о великих людях — это основа бытия и продолжение развития музейного дела. Сколько мы бились! Ведущие деятели культуры написали письмо, министр Соколов послал письмо Матвиенко — что надо мемориальные доски повесить. Элементарные доски — на доме, где он жил, и в музее. Это смольненское упорство — нет, тридцать лет надо ждать! Хотя это враньё... Но слава Богу — представители “Золотой книги Санкт-Петербурга”, в которой возрождена традиция Константина Константиновича Романова, увидели наш фильм “Тихая война Василия Пушкин” на Российском телевидении и внесли имя Василия Пушкина в эту книгу

в один день со святым Иоанном Кронштадтским и Константином Николаевичем Романовым, отцом Константина Константиновича.

Я очень счастлив, что был среди пяти награждённых орденом Василия Пушкирёва, ибо они профессионалы суперзнаковые. Это Ирина Александровна Антонова, один из выдающихся музейных директоров мира. Вадим Валентинович Знаменов из руин возродил Петергоф. Георгий Николаевич Василевич, который за пятнадцать лет превратил Пушкинский заповедник в райский уголок, сохранив традиции Семёна Степановича Гейченко. И это Виктор Евгеньевич Кулаков, который в своё время, будучи учеником Петра Дмитриевича Барановского, восстановил грибоедовскую усадьбу “Хмелита” под Вязьмой, куда всегда хочется приезжать; открыл музей Нахимова, который из этих мест; открыл музей Хомякова. 22 июня он заканчивает великое дело своей жизни – открывает монумент на Богородицком поле, где в 1941 году погибло больше миллиона наших солдат... Так что это награждение дорогого стоит.

Корр.: Слава Богу, что у нас стали звучать имена таких людей, что мы нашу историческую память начинаем потихонечку возвращать. Действительно, вот таких замечательных людей, деятелей у нас очень много. Мало кто о них знает, к сожалению. А есть такие “деятели”, которые столько натворили, что не разгрести никакой лопатой... Я думаю, что мы сегодня об одном из них поговорим. И, хоть я застал Вас в больной палате, я рада, что Вы не потеряли своего бойцовского задора.

С. Я.: Проходя курс лечения, я получил возможность немножко передохнуть, подумать – как говорится, оглянуться. И сформулировал для себя, почему мы в таком состоянии находимся. И как образец, я бы сказал, “феномен” в плохом смысле слова, тут фигура господина Швыдкого. Вообще-то говорить о такой личности, как Швыдкой, много чести. Но мы о нём поговорим, потому что это собирательный образ либерастов, о которых рассказал господин Лошак, редактор “Огонька”. В ответ на наше письмо (подписались пятнадцать человек – Распутин, Золотусский, Белов) относительно того, что средства массовой информации должны принадлежать не только им, но и людям других убеждений, – он ответил совершенно чётко: “Ваше время прошло, господа, место у кормушки занято”. Вот этот феномен занявшего место у “кормушки” Швыдкого и иже с ним лошаков и прочих “деятелей” я и постараюсь вам обрисовать. Что же это такое?

Несмотря на то, что мой выставочный зал неподалёку от Белого дома, я не пошёл к нему в 1991 году. Вернувшись срочно из Италии, когда начались все эти события, я не пошёл. Благодаря тому, что у меня были великолепные учителя дореволюционной школы, благодаря тому, что мой род крестьянский, по маме старообрядческий род – они корневики, они построили мельницу, мои деды – об этом написано в “Канунах” Белова: что делали с теми, кто мельницу построил... И когда мне сказали, что там “за свободу” идёт борьба, я засмеялся: “Какая свобода? Там водку выдают бесплатно!” Разве выдают водку те, кто борется за свободу?

Мне жутко понравилось последнее интервью генерала Варенникова. Когда сказали “путч”, он спросил: “Какой путч? Мы пытались спасти страну от Горбачёва, ведущего сознательный курс на её уничтожение”. И то, что генерал Варенников отказался от их амнистии и выиграл у них суд – это ещё одно доказательство того, что я был прав, когда не пошёл к Белому дому.

Я же видел, кто пошёл! Артисты театра “Современник” – господин Кваша и прочие. Какая свобода? Вы что, думаете, они хотели восстановить мельницу моих дедов или наши поруганные святыни? Нет! Все эти театры – “Современник”, “Таганка” любимовская, хотя там прекрасные актёры играли – на чём вылезали? Что такое театр “Современник”? Это трилогия Шатрова о большевиках. Они же захлёбывались от восторга, играя Свердлова, Ленина, а Сталин для них был плохим. Я, в отличие от некоторых моих хороших знакомых, отнюдь не хочу идеализировать Сталина – но им не нравилось, что он в жёстких условиях войны обратился к корневым основам русского народа. Была восстановлена офицерская форма, использовались старые методы военной борьбы; он поднял тост за русский народ, за что его больше всего хаяли. Но Россию ведь начали уничтожать Ленин с Троцким, а вы их воспевали! Но в перестройку вы пошли искать “свободу” с криками: “Большевики – негодяи!”

Благодаря дружбе с Ельциным процветает Волчек; Любимов вернулся на коне. Ну какой борец из Любимова? В дни юбилея писали, что он до конца

прошёл “советскую Голгофу”. Какую Голгофу? Ему единственному Гришин театр построил. Он сам пишет, что его Андропов расцеловал за “Десять дней, которые потрясли мир”. Актёры в театре были замечательные. Володя Высоцкий, Коля Губенко, Лёня Филатов. Но ведь и Губенко, и Филатов порвали с Любимовым! Я уверен, что Высоцкий не был бы на стороне его “экивоков” “голого короля” в девяностолетнем возрасте... Вон сейчас восседает в Комитете оборонной стратегии некий господин Караганов – учит нас, как любить Америку, на что ориентироваться. Весь в золотых запонках, в “бабочке”, в красивых галстуках, довольный, что сидит рядом с президентом. Но его наши страдания, беды нашего государства их не волнуют! Он прекрасно знает, во что превратилась страна благодаря политике Ельцина и Горбачёва, потому что специалисты об этом написали. Выдающийся советский резидент, генерал-майор Юрий Иванович Дроздов, которому немало лет, возглавляет исследовательский геополитический центр, издавший книгу о трагедии, произошедшей со страной, которая гораздо страшнее, чем трагедия Великой Отечественной.

Тогда у меня на глазах стали появляться во власти такие люди, как министр культуры Сидоров, который написал аж четыре книжки о Евтушенко – человек из разряда “и нашим, и вашим за двугривенный попляшем”. Конечно же, он стал двигать своих. При нём и всплыл Швыдкой. Кем был Швыдкой ранее? Средним критиком в журнале “Театр”. Разве он что-нибудь, подобное Игорю Золотусскому или Валентину Непомнящему? Он был чиновником и человеком лживым, изворотливым. На заре “перестройки” быстро организовал своё дельце – редакционно-издательский комплекс “Культура”. Изданный им огромный фолиант почеркушек Вознесенского может являться разве что пособием для психиатрических больниц.

Со Швыдким я столкнулся, когда начал заниматься трофеями. Он как-то “прилип” ко мне с тем, чтобы издать фолиант о Бременской коллекции, выставку которой мы готовили. Снимал у меня в выставочном зале Института реставрации фильм о бременских листах с Игорем Костоловским в роли ведущего. Швыдкой вроде бы разделял мою позицию: не отдавать немцам безвозмездно ни одного предмета. В том, что он человек мелкотравчатый, я убедился, когда в ответ на мою просьбу дать один экземпляр Бременского альбома ответил: “Книга дорогая, надо купить”.

Карьера Швыдкого поднималась, как опара на дрожжах: замминистра культуры, председатель ВГТРК, министр культуры! Человек, не способный делать что-либо основательное, полезное для государства, занял огромную нишу у кормушки. И отношение своё к трофеям изменил мгновенно, когда дельцы “оттуда” поманили его выгодами. Я этих дельцов хорошо знаю: представителей Гугенхаймовского центра Ника Ильина и Томаса Кренца. Они ведь сначала подкатывали под меня, не понимая, что я, вольно или невольно, практически несу ответственность за наше культурное наследие, как гражданин и как профессионал. Разобравшись во мне, они протянули свои щупальца к Швыдкому, который слился с ними в экстазе.

О какой демократии можно говорить после того, как в телепередаче “Постскрипtum”, посвящённой трофеям, Николай Губенко, бывший министр культуры и председатель комитета по культуре Госдумы, а нынче депутат Московской Думы, официально заявил: “Господин Швыдкой, я чётко знаю, что за Бременскую коллекцию Вы получаете 280 миллионов долларов отката”. Почему оскорблённый не подал в суд? А сколько было публикаций об антикварной торговле его жены; о том, как они для своего дачного участка отрезали кусок Рижской автострады... И всё это сходит с рук! Никогда не забуду, как в одном телеинтервью возмущённый действиями Швыдкого В. И. Колесников, тогдашний заместитель Генерального прокурора, сорвался: “У меня на этого господина немало дел заведено!” Но Владимиру Ильичу быстро указали на его место.

Что же за феномен такой – Швыдкой?

Ответственно докладывая, что последние двадцать лет он является самым активным уничтожителем нашей народной памяти и культурного наследия России!

Его годами вялотекущее пошлейшее шоу “Культурная революция” бездарно. О нём и говорить-то противно. Министр культуры вещает: “Музеи – кладбища культуры”; “Пушкин устарел”; “Русский язык без мата невозможен”. И наконец, договорился пигмей до страшного: “Русский фашизм

страшнее немецкого”. Последнее заявление совпало с публикациями в прессе о готовящейся “безвозмездной” передаче в немецком посольстве Бременской коллекции. Безвозмездно для России, но не для команды Швыдкого. Хорошо, что Губенко подключил прокуратуру и предотвратил преступление. Выступая на Российском телевидении, я заявил: “Господин Швыдкой, вы не можете участвовать в спорах по поводу Бременской коллекции после вашего восхваления немецкого фашизма. Вам лучше защищать интересы Гитлера, Геринга и Гиммлера. Вам их фашизм нравится? Соскучились по тёплым печкам Дахау и Освенцима? Русского фашизма, господин соаврамши, нет и быть не может изначально. Спросите у любого немца!”

А если бы он был, то не было бы Швыдкого.

Народ русский богобоязненный, терпеливый и мужественный. Потому и терпим швыдких. Если кто-то мне скажет о моих ксенофобских позициях, я могу ответить, что сегодняшнее утро начал с того, что позвонил в Ярославль Илье Борисовичу Рабиновичу – человеку, который возродил Рыбинский музей, который прошёл войну, был капитаном первого ранга. Ему уже под девяносто лет. Он еврей, но для меня это не имеет никакого значения. Прежде всего, он человек, который служил государству как воин, а потом – как музейный работник. И таких у меня много. Нет, “господа швыдкие” – это не национальность, это каста тех, кто ненавидит нашу культуру.

В юбилейные дни нерадивые чиновники в усадьбе на Никитском бульваре, где жил и умер великий Гоголь и где должен открыться единственный в России музей классика, устроили жалкое подобие Диснейленда и кунсткамеры. Все без исключения средства массовой информации предали остракизму чудовищную поделку. И только шоумен Швыдкой написал в “Российской газете” о блистательном музее Гоголя. Блистательным он назвал и дешёвенький фильм телепопрыгунчика Парфёнова о Гоголе, который и близко не стоит с десятисерийной картиной-исследованием тонкого знатока писателя Игоря Золотусского. Как же низко нужно пасть, чтобы прославлять потуги Парфёнова, ненавидящего Гоголя и заявившего, что “Выбранные места из переписки с друзьями” Гоголь писал, будучи “ку-ку”! За эту книгу Толстой назвал жизнь Гоголя житием, а Блок сказал: “По этой книге России предстоит жить следующие столетия”. Сколько же лет можно пичкать телевизионных налогоплательщиков похабной “Культурной революцией” и одесскими посиделками на кухне “Привала комедиантов”.

Сейчас, когда намечились реальные перспективы возрождения Пскова, я хочу спросить: где был Швыдкой все семь последних лет, когда я говорил на телевидении, в печати о гибели Пскова? Он хоть пальцем о палец ударил, чтобы предотвратить эту гибель? Нет. Придумали нелепую кражу в Эрмитаже, чтобы отвлечь внимание общественности от подлинного разграбления крупнейшего музея. Подставили сначала Путина, а потом Медведева, устроив глобальную проверку всех музеев России. Настоящий коллапс сковал повседневную деятельность замечательных музейных тружеников. И если раньше, приезжая в музей, я слышал: “Савва Васильевич, мы новую икону открыли! Савва Васильевич, у нас была потрясающая выставка! Савва Васильевич, посмотрите – нельзя ли эти портреты отреставрировать?” А сейчас только и слышишь: “Тсс, у нас проверка!”

И всё Швыдкому безнаказанно сходит с рук! Когда ему заниматься музейными проблемами, если он на всех телеканалах поёт и пляшет?

Это Швыдкой уничтожил Абрамцево вместе со своим ставленником – выпускником ватиканского иезуитского колледжа неким Пентковским. На все наши вопли о пощаде, призывы спасти Абрамцево отвечал горе-министр через “толерантную” третьяковскую газету “Московские новости” (меня он не напечатает, этот толерантный), что это всё ложь, через полгода Абрамцево будет цвести и пахнуть. И вот оно раскатано, как говорится, до последнего брёвнышка. И что, его кто-нибудь привлёк к ответственности, шоумена Швыдкого? Убрали его сначала из министерства, потом из ФАККа, а он всплыл как представитель Президента по вопросам международных культурных связей. И это при том, что министр культуры Авдеев – дипломат высочайшего класса. Что может Швыдкой? Устраивать низкопробные выставки постмодернистов, позволять Марату Гельману, ненавидящему Россию, организовывать музей в Перми. Добрались они и до Перми, где в музейных фондах хранятся шедевры, чтобы насаждать мерзость и запустение.

Сегодня Швыдкой – имя нарицательное. Он всем ужасно надоел. Почему же нельзя освободиться от его засилья? До тех пор, пока он будет править бал, творческих успехов у нас не будет! Его национальная идея – фильм “Сволочи”, опера “Дети Розенталя”, щедро им проплаченная, он покровительствует ерофеевым, сорокиным, шендеровичам, жванецким.

Нынче решается судьба Третьяковской галереи. Уверен, что Союз художников России и прославленные мастера, такие, как Коржев, Жилинский, братья Ткачёвы, добьются, чтобы из залов Третьяковки на Крымской набережной выбросили экспериментально-экскрементальные творения постмодернистов. Они заслуживают место в многочисленных галереях современного искусства, открывающихся в Москве с помощью меценатов типа Зураба Церетели и Шалвы Бреуса. Все эти художники – необразованные, полуграмотные. Их задача – всё расшатать и разрушить. И за это будет отвечать Швыдкой.

Есть завещание Третьякова, оно вечно действует, и там есть пункт – ни в коем случае не помещать в экспозицию экспериментальные, сомнительные вещи. А это не просто экспериментальные, – если те, послереволюционные авангардисты, они просто, как и мой любимый Честняков, были “обдолбаны” болтовней о революции, что она им откроет врата в рай, то по произведениям этих можно только идти в чистилище, в смоле гореть с этими гадостями, которые они выставляют! Ну как не стыдно – каждый день какая-нибудь новая выставка! Один нашёл то, другой нашёл то – да ничего вы не нашли! Микеланджело нашёл в “Пьете” главное, Дионисий нашёл главное в своих фресках. Федотов нашёл в своих картинах. Вы ничего не нашли – вы ничего не ищете!

Они все напёрсточники, как правило – полуграмотные, образования у них художественного нет настоящего, их задача – всё расшатать. А зачем нам Гоголь? У нас Жванецкий есть! Он за Гоголя пошутит, а там можно и Шендеровича выпустить!

И это всё допущено Швыдким, потому что он возглавлял ведомство, Минкульт, основной канал телевидения второй, этот комитет – ФАКК (ведь это ж надо придумать такое название!). Уже становится очень душно от этих людей, с них сальце такое стекает, они все настолько благополучные, настолько в Куршевелях и всюду – им плевать на проблемы нашей культуры.

Сколько написано писем против Швыдкого! И какие люди подписывались! И если наше руководство верит только ему, а не людям – это и врачи, и физики, и инженеры, и писатели, которые для России делают больше, чем все швыдкие вместе взятые, – значит, не всё здорово в нашем доме, и они пока могут праздновать победу.

Как бездарно был отмечен юбилей Гоголя! А швыдкие хлопали, издаваясь над Гоголем, который им как кость в горле.

Швыдкие тянут страну назад. Чем хуже – тем лучше для них, потому что они – люди без роду и племени. Это моё абсолютное убеждение, за которое готов отвечать в любом суде. Умоляю руководство страны: избавьте нас от Швыдкого и иже с ним – и тогда мы возродимся. Страна наша возродится, если убрать всех этих перевёртышей с палубы её корабля.

Умер Игорь Михайлович Блудилин (1946—2009). Известный русский современный писатель, признанный читателями автор нашего журнала. Избрав себе литературный псевдоним Игорь Блудилин-Аверьян, он начал публиковаться в 90-х годах XX века и сразу проявил себя как самобытный писатель, незаурядный публицист и литературный критик. В нашем журнале в 2004 году публиковалась его повесть «Китайская шкатулка», в 2006 году – роман «Новая жизнь» и другие произведения.

Коллектив редакции выражает искренние соболезнования родным и близким нашего автора и товарища.